

А.В. Колосов

г. Минск

МЕЗОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ КРИЧЕВСКОГО ПОСОЖЬЯ

Мезолитические стоянки на территории Кричевского района стали известны благодаря работам К.М. Поликарповича в 1931 г. [6, с. 229-230] и В.Ф. Копытина в 1998 г. [3]. Археологическая экспедиция МГУ им. А.А. Кулешова под руководством автора в 2004 г. провела повторное изучение памятников археологии на территории Кричевского района. В ходе работ были обследованы местонахождения каменного века возле дд. Каменка (пять пунктов), Лобковичи, Поклады (шесть пунктов), пос. Первокричевский (четыре пункта), г. Кричева, а также проведены раскопки стоянки Поклады II. В итоге получены коллекции находок из кремня, лепной и гончарной керамики, общее количество которых достигает более 2,5 тыс. экз., что позволяет по-новому взглянуть на древнюю историю не только Кричевского, но и среднего Посожья в целом.

Территория Кричевского района расположена в пределах Оршанско-Могилёвской равнины и представлена равнинно-холмистым, наклоненным к юго-западу, рельефом. Данный микрорегион характеризуется развитой речной системой, включающей р. Сож и его притоки (Волчас, Лобжанка, Остёр, Черная Натопя). Долина Сожа, с огромным количеством меандр и староречий, имеет ступенчатый, трапециевидный профиль.

Обследованные стоянки расположены на первой надпойменной террасе правого берега р. Сож (Лобковичи, Первокричевский, Поклады).

Отдельные местонахождения расположены на песчаных возвышенностях поймы левобережья Сожа (Кричев) или на берегах озер старичного типа (Каменка). Наблюдается определенная приуроченность древних поселений к местам выхода меловых пород, содержащих кремневое сырье (д.Поклады, пос. Первокричевский).

Поклады II. Памятник расположен в 1,3 км юго-западнее деревни (53°37'3" с.ш. и 31°39'8" в.д.), на первой надпойменной террасе, высота которой составляет 5 м над уровнем воды или 142 м над уровнем моря. Раскоп площадью 80 кв. м (15 x 6 м) был заложен на излучине правого берега старицы р. Сож, в 8 м северо-восточнее сельского кладбища.

В процессе раскопок обнаружены три зольно-угольных пятна. Два из них были встречены на глубине 0,48 м и имели подокруглые очертания, размером 0,45 x 0,50 и 0,26 x 0,35 м и мощностью 0,05 и 0,08 м соответственно. Третье пятно подовальной формы, размером 1,06 x 0,62 м и мощностью 0,20 м, было зачищено на глубине 0,78 м.

Культурный слой залегает в нижних частях подзола и в иллювиальном горизонте на глубине 0,2 – 0,5 м и нарушен поселениями бронзового и раннего железного веков, эпохи средневековья. Обработка кремня производилась непосредственно на стоянке, о чем свидетельствует наличие нуклеусов (30 экз./3,4% от общего количества), отщепов (531/60,7%), пластин (136/15,6%), кусков кремня (54/6,2%) и мелких осколков (50/5,7%). Технология получения заготовок зависела от выбора определенной формы сырья и техники скола и была направлена на получение отщепов, в основном с одноплощадочных ядрищ.

Среди орудий труда (61 экз./7%) преобладают скребки (37,7%): концевые, двойные, веерообразный, фигурный; резцы (29,5%) ретушные, на сломе заготовки и двугранные; проколки (3,2%); изделия с выемкой (8,2%); рубящие орудия (6,5%); пластины со скошенным ретушью дистальным концом (3,2%); пластины с ретушированным дистальным концом (3,2%); пластины и отщепы с ретушью (19,6%). Обнаружено два ассиметричных наконечника стрел с боковой выемкой и обломок черешкового наконечника, насад которого обработан крутой ретушью с дорсальной стороны. По типу заготовки 54% изделий изготовлено на отщепах, 24,5% на пластинах, 4,9% на нуклеусах и их обломках, 3,2% на кремневых осколках и 6,5% на конкрециях.

Сходство кремневого инвентаря Поклады II прослеживается в материалах стоянок Боровка, Коромка, Гренск [5, с.14-25, 32-38, 44-47; 6, с. 256-263], что позволяет отнести данный памятник к гренской культуре и предварительно датировать его ранним мезолитом.

Значительная коллекция получена путем сборов материалов на стоянке III возле пос. Первокривичевский (кремневые артефакты собраны отдельно по скоплениям).

Первокривичевская IIIa. В 0,25 км восточнее поселка, на первой пойменной террасе правого берега р. Сож, на площади 200x30 м собрана коллекция кремневого инвентаря (434 экз.). Среди продуктов расщепления преобладают отщепы (67,9% всех находок), пластины составляют 11 % всего комплекса. Ведущей формой нуклеусов (6,2%) является одноплощадочная (62,9% внутри категории), при незначительном количестве двухплощадочных (11,1%), аморфных (22,2%) и дисковидного (3,7%). Для нуклеусов использовались конкреции овальной и округлой формы, что в последнем случае снижало технологические возможности процесса расщепления. Технология скалывания направлена на получение пластинчатых заготовок и отщепов, при этом пластины скалывались в основном с двухплощадочных нуклеусов.

Орудия труда представлены скребками (27,7%), резцами (5,5%), и делами с выемкой (25%), проколками (8,3%), комбинированными орудиями (скребок-резец, скребок-сверло-развертка), рубящими орудиями (11,1%). По типу заготовки для трех орудий использованы нуклеусы: 22 (61,1%) изготовлено из отщепов, 10 (27,7%) из пластин и 2 (5,5%) конкреций.

Первокривичевская IIIб. В 0,2 км от скопления IIIa, на площади 150x30 м найдено 376 экз. кремневых артефактов. Расщепление кремня происходило непосредственно на местонахождении, что подтверждается наличием отщепов (57,8%), пластин (19,4%), морфологически невыраженных кусков кремня (3,4%), мелких осколков (1,6%), технологических сколов, связанных с формированием, переоформлением, подправкой дорсальных и ударных поверхностей нуклеусов (8,7%). Последние представлены одноплощадочными (45,4% внутри категории), двухплощадочными (18,1%) и аморфными (18,1%) изделиями. Заготовками для четырех нуклеусов послужили отщепы, с которых в двух случаях скалывали микропластины. Преобладает монофронтальное скалывание заготовок при сохранении желвачной корки на контрфронте.

Доминирующее положение среди изделий со вторичной обработкой занимают выемчатые орудия (38,2%) и резцы (23,5%), скребки составляют 11,7%. Коллекцию дополняют острия (3 экз.), проколка, комбинированное орудие (скребок – резец), округлый топор и свидероидный наконечник стрелы, черешок которого образован крутой ретушью.

со стороны спинки и подправлен плоской вентральной ретушью. В качестве заготовок для орудий использованы отщепы (61,7%), пластины (32,3%) и нуклеусы (8,8%).

Техника расщепления кремня, облик отдельных орудий труда Пернокричевской Ша и Шб имеет аналоги с комплексами стоянок сожской культуры Горки, Новый Быхов II, Клины II, Аврамов Бугор, Бабулин Бугор [1; 2, с. 55-67; 4, с. 48-56; 5, с. 264-265], хотя не исключена примесь более поздних материалов. Различие между данными скоплениями проявляется лишь в процентном соотношении находок, прежде всего орудий, что может объясняться или спецификой хозяйственной деятельности населения, оставившего стоянки, или является хронологическим показателем.

Таким образом, в результате изучения получены материалы, которые позволяют сделать некоторые выводы:

1. Удобное географическое положение делало возможным освоение этого микрорегиона на протяжении всей древней истории. Подобная ситуация характерна практически для всех известных памятников Посожья, отдельные из которых посещали неоднократно. Обследованные нами местонахождения включают разновременные материалы, начиная от каменного века и до позднего средневековья включительно.

2. Следовательно, мы имеем дело в большинстве случаев со смешанными комплексами, которые требуют критический подход с точки зрения их чистоты и представительности в ходе анализа.

3. Материалы раскопок стоянки Поклады II являются фоновыми и не достаточны для решения культурологических вопросов мезолита Посожья. Кроме этого, коллекция содержит инокультурные примеси. Из мезолитического комплекса типологически можно исключить два скребка, которые связаны, вероятно, с находками лепной керамики бронзового века, орнаментированной оттисками шнура и "ёлочными" композициями. Однако полученные данные документально фиксируют момент проникновения гренского населения на территорию Кричевского района в раннем мезолите.

4. Территория данного района является перспективной в плане дальнейшего изучения памятников каменного века. Количество учтенных в настоящее время стоянок демонстрирует определенную условность, и дальнейшие работы, очевидно, покажут более реальную картину культурной адаптации Кричевского Посожья в эпоху мезолита.

Литература

1. *Калечиц Е.Г.* Памятники каменного и бронзового веков Восточной Белоруссии. – Минск, 1987.

2. *Копыцин В.Ф., Калечиц А.Г.* Сожская культура // Археология Беларуси. У 4-х тт. – Минск, 1997. – Т. 1.

3. *Копытин В.Ф.* Археологические памятники Кричевского района Могилёвской области. – Могилёв, 1999.

4. *Копытин В.Ф.* Памятники финального палеолита и мезолита Верхнего Поднепровья. – Могилёв, 1992.

5. *Копытин В.* Финальный палеолит и мезолит Верхнего Поднепровья // Tanged points cultures in Europe. – Lublin, 1999. – С. 256-266.

6. *Паликарнович К.М.* Дослідження культур каменного і бронзового періоду в БССР у 1930-1931 гг. // Праці секції археології. – Минск, 1932. – Т.3.